

## ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ В ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗОВ О РОССИИ

**В.Е. Смирнова (Москва, Россия)**

*В статье рассматривается этнокультурная лексика в дискурсе французов о русской культуре XVI, XVIII вв. и современности. В результате исследования были выделены основные группы этнолексем, обозначающих бытовые и ономастические реалии. Бытовые реалии охватили широкий спектр представлений французов о русской культуре данных исторических периодов: транспорт, система наказаний, пища и напитки, предметы быта, одежда, денежные знаки, единицы меры, оружие. Ономастическая лексика представлена этнонимами и топонимами, список которых с течением времени расширялся и кроме названий, указывающих на геообъекты, включал меморативные названия, связанные с русской историей и культурой. Основным способом передачи русских этнолексем во французском дискурсе являются транскрипция/транслитерация, представлены также дескрипция и калькирование.*

**Ключевые слова:** этнолексемы, культурные реалии, бытовая лексика, этнонимы, топонимы

### THE STUDY OF ETHNOCULTURAL LEXIS IN THE DISCOURSE OF FRENCH ABOUT RUSSIA

**V. Smirnova (Moscow, Russia)**

*The article deals with ethnocultural lexis in the discourse of the French about the Russian culture of the XVI-th and XVIII-th centuries and modernity. As a result of the study, the main groups of ethnocultural lexis were identified, denoting everyday and onomastic realities. Everyday realities covered a wide range of French representations about the Russian culture of these historical periods: transport, system of punishments, food and beverages; household items, clothes, banknotes, measures, weapon. The proper names are represented by the names of ethnic communities and the place names, the list of which over time expanded and apart from the usual names, indicating the geosites included commemorative names associated with Russian history and culture. The main way of transferring Russian ethnolexis in the French discourse is transcription / transliteration; description and calking are also presented.*

**Keywords:** ethnocultural lexis, cultural realities, everyday lexis, ethnonyms, toponyms

Этнокультурная лексика (этнолексемы) представляет собой языковые единицы, которые характеризуют систему знаний о специфической культуре определенного народа как историко-этнической общности людей [Ормокеева, 2016:140]. Этнолексемы обозначают элементы чужой культуры и имеют выраженный культурноспецифический местный национальный/региональный компонент. Тематически этнокультурная лексика может быть организована разными способами. В переводоведении используется классификация С.И. Влахова и С.П. Флорина, дополненная В.С. Виноградовым, в основу которой положено понятие национальной реалии, обозначаемой этнолексемой. Реалии подразделяются на бытовые, этнографические и мифологические, природные, реалии государственно-административного устройства, ономастические и ассоциативные [Виноградов, 2001: 111].

Статья посвящена изучению лексических единиц, отражающих национальные культурные особенности России в дискурсе французов о русской культуре XVI, XVII вв. и современности. Иными словами речь идет о передаче этнолексем русской культуры на французском языке, при этом возникает проблема способа передачи, поскольку этнокультурные слова, как правило, не имеют эквивалентов в других языках и культурах.

Цель работы – выделить и проанализировать этнолексемы, обозначающие русские реалии в письменных высказываниях французов о России XVI, XVIII, XXI вв., проследить способы их передачи в языке, выявить значимые для французов области русской культуры.

Материалами исследования являются отчет капитана Ж. Соважа о путешествии в Россию, книга французского ученого Ж.-Ш. д'Отроша «Путешествие в Сибирь», а также высказывания современных французов о России на интернет-форумах в период 2010–2017 гг.

Рассказ Ж.Соважа о путешествии является ценным письменным свидетельством прямого контакта между Францией и Россией. Вместе с отчетом об экспедиции в архивах был найден Словарь Московитов, составленный, по мнению исследователя словаря Б.А. Ларина, также Ж. Соважем или участвовав-

шими в экспедиции французскими торговцами. Обращает на себя внимание тот факт, что из более чем шестисот транскрибированных русских лексем словаря, в своем отчете автор использует только одну: *zelan*. Контекст позволяет угадать в этом слове русское *олень*. В то же время в Словаре Московитов в списке животных французскому *cerf* (*олень*), соответствует единственный русский вариант *loze* (*лось*). Б.А. Ларин объясняет подобные несоответствия диалектной средой, в которой составлялся словарь. По его мнению, в Холмогорах толмач при недостаточном владении французским языком вполне мог перевести слово *cerf* как *лось*, потому что русские в отличие от ненцев и лопарей использовали для перевозок лосей, а не оленей [Ларин, 1948: 74]. Невозможно достоверно знать, какое именно животное увидел Ж.Соваж в России в упряжке, но очевидно, что он видел его впервые, и ему не с чем было сопоставить русскую реалию, которая сразу была маркирована в его повествовании безэквивалентной лексикой. Слово *zelen|zelan* представляет окказиональное заимствование и объясняется ситуацией нераспознавания объекта описания.

Транскрипциями отражены в тексте и русские географические реалии: *Moscovie/Moschovie* (*Московия*); *Valdega/Voluegda* (*Вологда*). В географических названиях французского свидетельства конкурируют примерно в равных количествах несколько графических вариантов одного и того же слова, что говорит о начальном этапе заимствования топонимов. Кроме того, одно и то же имя присваивается разным географическим объектам. Когда подобный объект появляется в тексте впервые, француз обозначает его только именем собственным, и при появлении одноименного геообъекта к имени в тексте добавляется уточнение: *Col* (*Кола – населенный пункт*) и далее *la rivière de Col* (*река Кола*), что свидетельствует о том, что моряк впервые осваивает русскую территорию. Зачастую объекты переданы сочетанием семантического перевода и транскрипции: *l'isle Gilledin* (*остров Кильдин*), *la rivière Divine* (*река Двина*). Калькирование встречается редко: *la mer Blanche* (*Белое море*), поскольку дословный перевод предполагает либо присутствие переводчика, либо знание традиционного названия, например: *Cap de North* (*Северный мыс*).

Некоторые русские реалии француз передает дескриптивно. Например, в описании: «... маленькие тележки, у которых совсем нет колес, и они подбиты снизу железом, чтобы лучше скользили по льду, и их тянут два больших животных, которых называют оленями...» [Viane, 2012: 72], угадываются сани. Согласно словарю старофранцузского языка IX–XV вв., составленному Ф. Годфруа, до XVI в. слово *sani* во французском языке уже существовало в разных вариантах [Dictionnaire, 1885: 787]. Возможно, внешний вид русских саней отличался от французской реалии, именуемой данным словом. Но вероятной представляется и другая версия: внимание моряка привлекли запряженные животные, а повозка отошла на второй план, поэтому французы и не поинтересовались у русских, как называется повозка. По мнению Т.Ю. Загряжкиной, сообщение о своей или чужой культуре представляют события коллективной жизни выборочно, подчеркивая одни и не упоминая другие [Загряжкина, 2016:17]. Характер появления русской реалии *sani* в дискурсе французов иллюстрирует данное положение. Ж. Соваж приплыл в Россию на корабле и по суше не путешествовал, сухопутный транспорт ему был не важен. А в 1768 г. во Франции выходит книга Ж.-Ш. д'Отроша, в тексте которой эквивалентная лексическая единица *traîneau* (*сани*) – одна из самых частотных констант повествования. Ж.-Ш. д'Отрош путешествовал по России на сани, и именно от этого вида транспорта зависело осуществление цели, ради которой он прибыл в Россию. В данном случае можно говорить не об отсутствии культурной реалии в картине мира француза, а о дифференциальных признаках французской и русской реалий, социокультурная информация которых совпадает лишь частично, чем возможно и обусловлен выбор французского эквивалента.

Следующее слово также обозначает русскую реалию, имеющую французский аналог и словарный эквивалент, но выбор Ж.-Ш. д'Отрош делает в пользу русского экзотизма, и читатель находит в тексте транслитерацию русского слова *knout*. Во французском языке существовал эквивалент *fouet* – хлыст, кнут, бич, и француз пользуется им для объяснения русской реалии. Представляется, что причиной выбора русизма является тот факт, что в большинстве эпизодов, в которых используется это слово, под кнутом подразумевается не вещь, а наказание. Наиболее частотными являются словосочетания: «удары кнута», «наказание кнутом», «избежать кнута», «приговорить к кнуту». Таким образом, в данном случае можно говорить о значительных дифференциальных признаках культурных реалий, что находит отражение в неполном совпадении семантических полей слова *кнут u fouet*. Русизм *knout* был заимствован французским языком и входит в современные словари [Le Robert, 1998: 745]. Также были заимствованы этнолексемы для обозначения русских реалий, которым французский ученый не нашел аналогов в своей культуре: *louchine, touloup, quouas/kwas, starlet*. Экзотической лексикой представлены также денежные единицы: *koruykkes/корпиккес, toubles, меры веса и длины: versts/wersts, poudes*.

В тексте XVIII в. для известных географических объектов уже существуют традиционные соответствия: *Moscou, Saint-Petersbourg, Sibérie*. Транскрипцией с элементами транслитерации представлены новые географические объекты, через которые пролегал путь француза в Сибирь. Наиболее широко представлены списки русских рек: *Volga, Ocka, Kama, Irtisz, Tobol* и городов: *Niznovgorod, Cazan, Twer, Tobolsk, Ekaterinebourg*. К сибирскому региону привязаны названия этнических общностей: *tchaktchi, ioukagires, koriaques* [D'Auteroche 1768:22].

Рассмотрим теперь, какие русские реалии присутствуют в современном дискурсе французов о России, и как они обозначены. Для этого обратимся к содержанию французских интернет-форумов, посвященных России. Безусловным лидером среди русских экзотизмов в высказываниях современных французов о России, является слово *vodka* [Forum: Comment...]. Название *водка* было заимствовано русским

языком из польского в период XVI-XVII веков, в котором оно представляло собой калькирование используемых латинских названий крепкого лекарственного напитка: *vinum crematum, aqua aromatica*. Поэтому и в России слово сначала использовалось для обозначения лекарственного напитка, настоянного на целебных травах [Моисеенко, 2003: 91]. Возможно поэтому в свидетельствах французов XVI и даже XVII вв. данная реалья обозначена французским словом *l'eau-de-vie*, частотность которого в тексте тоже очень высока. Кроме этого в диалогах французов единично присутствуют русские заимствования: *balalaïka, les matricochka, du samovar, en chapkas*, советизмы: *les kalachnikovs, KGB* (об ассимиляции слов во французском языке свидетельствуют использование русизмов с артиклями, предлогами, способ образования множественного числа имен существительных). Упоминаемые французами русские топонимы связаны с историей и современной культурной, экономической, политической жизнью, спортом, туризмом: *Moscou, Saint Petersbourg, Sibérie, Kremlin, URSS, Tchétchénia, Sochi, Gelengik, Volga, Ob, Baikal* [Forum: France...].

Таким образом, можно сделать вывод, что основными способами передачи русских этнолексем во французском дискурсе являются транскрипция/транслитерация (заимствования) и описание. В случае, когда реалья присутствует во французской культуре, но имеет дифференциальные признаки, выбор между заимствованием и описанием словами родного языка делается в зависимости от степени дифференциальных признаков и значимости обозначенной данным словом реалии для субъекта высказывания.

Можно отметить, что в свидетельствах французов о России XVI, XVIII, XXI вв. в основном отражена бытовая и ономастическая этнокультурная лексика. Первая охватила широкий спектр представлений о русском быте: транспорт (*traîneau*); система наказаний (*knout*); пища и напитки (*starlet, vodka*); предметы быта и досуга (*louchine, balalaïka, samovar*); одежда (*touloupe, chapkas*); денежные знаки (*kopykkes, roubles*), единицы меры (*versts, poudes*); оружие (*les kalachnikovs*). Ономастическая лексика представлена этнонимами и топонимами, список которых с течением времени расширялся и кроме обычных названий, указывающих на геообъекты (*Col, Tobolsk*), включал меморативные названия (*URSS, Sochi*), связанные с русской историей и культурой.

### Список литературы

- [1] *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд. Института общего среднего образования РАО, 2001.
- [2] *Загряжская Т.Ю.* Этнотекст – этнодискурс – идентифицирующий дискурс: развитие концепции // Франкофония: междисциплинарные аспекты. Вып. 7. – М.: Университетская книга, 2016. – С. 12–29.
- [3] *Ларин Б.А.* Парижский словарь Московитов. 1586 г. – Рига: Изд. Латвийского гос. университета, 1948.
- [4] *Моисеенко В.Е.* Еще раз об истории слова водка (этимологический этюд) // Славянский вестник. Вып. 1. – М.: МГУ, 2003. – С. 84–95.
- [5] *Ормокеева Р.К.* Этнокультуроведческая концепция Л.А. Шеймана // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №1–2. – М.: Институт стратегических исследований, 2016. – С. 139–142.
- [6] *D'Auteroche J.-C.* Voyage en Sibérie. V.1. P.: Chez Debure père, 1768.
- [7] Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IXe au XVe siècle // Dir. par F. Godefroy – P., 1885.
- [8] Le Robert Micro dictionnaire de l'apprentissage de la langue française // Dir. par Alain Rey. – Montréal Canada, 1998.
- [9] *Vianey B.* Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. – М.: Тезаурис, 2012.
- [10] Forum Questions Réponses: Comment les Français voient – ils les Russes? URL: <https://fr.answers.yahoo.com/question> (28.01.2017).
- [11] Forum: France – CEI – Pays baltes. URL: <http://www.russie.net/forum/read> (28.01.2017).